

DOI: 10.31857/S032150750027595-6

Военно-блоковая политика западных держав в АТР

© Чернева Т.С.^а, 2023

^а Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

ORCID: 0009-0007-6107-2074; chernevatanya401@gmail.com

Резюме. Основой исследования стали многосторонние военные альянсы в АТР второй половины XX в. (СЕАТО, АНЗЮК, АНЗЮС). Потребность в оценке ретроспективы развития многостороннего союзничества западных держав в АТР обусловлена современной динамикой трансформирующейся «традиционной» модели военного сотрудничества для определения необходимости создания нового военно-политического альянса – AUKUS, а также необходимостью анализа формирующейся системы «нового» баланса сил между США и КНР.

По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что появление нового военно-политического союза AUKUS определено эволюционной необходимостью развития системы военно-политического союзничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), продиктованной потребностью западных держав (прежде всего США) выстроить более эффективную систему союзов, призванную обеспечить реальный вес в политике балансирования западных демократий в ответ на современные вызовы в пределах АТР, путем реорганизации и трансформации устаревшей, не отвечающей современным угрозам модели коалиций.

Ключевые слова: США, Великобритания, Китай, военные альянсы, международная безопасность, баланс сил

Для цитирования: Чернева Т.С. (Санкт-Петербург). Военно-блоковая политика западных держав в АТР. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 9. С. 69–77. DOI: 10.31857/S032150750027595-6

Military Bloc Policy of the Western Powers in the Asia-Pacific Region

© Tatyana S. Cherneva^а, 2023

^а St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0009-0007-6107-2074; chernevatanya401@gmail.com

Abstract. The need to assess the retrospective of the development of the multilateral alliance of Western powers in the Asia-Pacific region is due to the modern dynamics of the transforming “classic” model of military cooperation in order to determine the need to create a new military and political alliance – AUKUS. As well as to identify specific problems in the functioning of specific alliances, followed by an assessment of the factors of their influence on the alignment forces in the region, in the emerging system of the “new” balance of power between the US and China.

The emergence of a new military and political alliance AUKUS is determined by the evolutionary need to develop a system of military and political alliance in the Asia-Pacific region, dictated by the need of Western powers (primarily the United States) to build a more effective system of alliances designed to provide a “real value” in the policy of balancing Western democracies in response to modern challenges within the APR.

Keywords: USA, UK, China, military alliances, international security, balance of power

For citation: Cherneva T.S. (St. Petersburg). Military Bloc Policy of the Western Powers in the Asia-Pacific Region. *Asia and Africa today*. 2023. № 9. Pp. 69–77. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027595-6

ВВЕДЕНИЕ

Созданное в 2021 году по инициативе трех стран – США, Австралии и Великобритании – Трехстороннее партнерство по безопасности AUKUS¹, закрепляя военно-технологическое сотрудничество меж-

¹ Акроним по названиям стран-участниц (прим. ред.).

ду последними в Азиатско-Тихоокеанском регионе², утвердило эволюционный подход западных держав к формированию модели военно-политического союзничества между государствами в рамках данного региона.

Еще со второй половины XX в. АТР был определен западными демократиями как один из центров противостояния с распространяющейся идеей коммунизма и развития целой системы сдерживания «натиска» противостоящей идеологии в странах Юго-Восточной Азии, главным инструментарием которой стало военно-политическое сдерживание путем создания военных союзов между государствами, находящимися как в данном регионе, так и вне его [1].

В связи с активной реорганизацией военно-блоковой политики западных держав в АТР с начала XXI в. с созданием новых многосторонних структур военно-стратегического партнерства (*QUAD – Quadrilateral Security Dialogue*³) имеет смысл провести анализ ретроспективы развития институциональной среды многостороннего военно-политического сотрудничества западных держав в АТР.

Целесообразно рассмотреть деятельность и ряда других многосторонних союзов (СЕАТО, АНЗЮК, АНЗЮС) для выявления проблем в функционировании многосторонних альянсов, которые определили необходимость создания **нового военно-политического союза** западных держав – *AUKUS*, с последующей оценкой факторов влияния на генерацию сил в регионе в формирующейся системе нового баланса сил между США и КНР [2; 3].

Потребность в оценке ретроспективы развития именно многостороннего союзничества западных держав в АТР обусловлена современной динамикой трансформирующейся «традиционной» – Сан-Францисской – модели военного сотрудничества⁴, которая стала активно перестраиваться с начала 2000-х гг. с качественным и количественным расширением союзов путем увеличения именно многосторонних альянсов на основе уже имеющихся двусторонних между ведущими партнерами западных держав в регионе [4].

Военно-стратегическое партнерство США в регионе исчерпывающе представлено хорошо изученной и проверенной базой традиционной системы строгих двусторонних вертикальных связей, при этом практически полностью отсутствует оценка принципов многостороннего союзничества, а также смежный опыт партнеров Вашингтона, который важен для формирования нового подхода в военно-блоковой политике западных стран в АТР.

Многосторонняя система союзов становится всё более актуальной и действенной в нивелировании якобы существующих современных угроз внешнеполитическим интересам США и их союзников главным образом в АТР.

Высокая военная и внешнеполитическая конкуренция держав данного региона, прежде всего Соединенных Штатов и Китая, повышает уровень конфликтности и снижает общие показатели безопасности на региональном уровне взаимодействия государств АТР [5]. Как следствие, эти процессы катализируют перестраивание системы инструментов политики балансирования – военно-политических альянсов [6], порождая новые типы военного союзничества стран в регионе (*AUKUS*), с их менее «номинальной» и более прикладной основой [7].

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ В АТР

Для Соединенных Штатов актуальность политики военно-политического союзничества стала повышаться во время Второй мировой войны. Так, прежде всего, для обеспечения безопасности государственных «рубежей» и укрепления позиций в АТР США стали активно прибегать к созданию сети военно-политических союзов и программ, которые обеспечивали быструю интеграционную и оперативную работу вооруженных сил стран-союзниц в противостоянии с региональными противниками (*прим. –*

² Joint Leaders Statement on AUKUS, 2021. The White House. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed 13.04.2023)

³ Четырехсторонний диалог по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе между Австралией, Индией, США и Японией (*прим. ред.*).

⁴ Международная конференция, проходившая в апреле–июне 1945 г. с участием 50 государств – учредителей ООН (*прим. ред.*).

Япония) во время и после войны [8]: *AUSCANNZUKUS*⁵ «Пять глаз», *FVEY*⁶ – 1941–1943 гг.; *ABCANZ Armies*⁷ 1947 г. и т.д.

После завершения Второй мировой войны в рамках уже «холодного противостояния» с Советским Союзом Вашингтон продолжил наращивание системы военно-политических союзов в АТР, предлагая всё большие гарантии союзникам и, таким образом, консолидируя свое военное присутствие в регионе [9].

В то же время Великобритания, уже утратившая статус колониальной империи, также вела активные действия, только уже в кильватере сотрудничества с новым мировым игроком – США. После ухода из египетского Суэца Лондон предпринял несколько попыток сохранить присутствие в регионе в рамках программы «военной защиты союзников» (части бывших колоний) от активно распространяющейся в регионе («возрастающей угрозы») коммунистической идеи [10]. Так появились союзнические инициативы, основанные на консультативном (стратегический диалог) и оперативном (военные соединения) принципах:

1. Оборонное соглашение пяти держав (*FPDA*), подписанное в 1971 г. между Австралией, Малайзией, Новой Зеландией, Сингапуром и Соединенным Королевством [11].

2. Военно-политический союз АНЗЮК (в большей степени военное интеграционное объединение), созданный в 1971 г. между Австралией, Новой Зеландией и Соединенным Королевством [12].

Одной из самых известных попыток оказать «психологическое давление» на распространителей в регионе идей, противостоящих идеям «западной демократии», стала Организация Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), созданная в 1954 г. на основе Манильского пакта.

Этот альянс напрямую выдвинул доктрину балансирования политического курса внерегиональных лидеров для противодействия идеологии развивающихся политических направлений в Китае и Вьетнаме, а также различных «независимых движений» в странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Сингапур и т.д.), которые имели серьезное влияние главным образом на «отступление» Соединенного Королевства из АТР во второй половине XX в. [13].

В настоящее время западные державы обладают довольно обширной и многофункциональной системой военно-политических союзов в АТР. Но почти все они так или иначе ограничены в своих возможностях и следуют модели строгой вертикальной связи гегемона и младших партнеров. Чаще это (опуская соглашения об обороне) стратегические диалоги (консультативные платформы), разведывательные объединения, программы, ограниченные совместными военными учениями и практикой обмена, которые не определяют реального веса в балансе сил и укреплении секторов влияния в регионе.

В истории многостороннего военно-политического сотрудничества в АТР было всего несколько довольно слабых многосторонних союзов, которые не смогли сформировать серьезную основу для полномасштабной системы военной интеграции и контроля над регионом со стороны западных держав.

1. АНЗЮС

Тихоокеанский пакт безопасности, подписанный в 1951 г. между США, Новой Зеландией и Австралией стал первым объявленным крупномасштабным военно-политическим альянсом в пределах АТР исключительно между англосаксонскими партнерами.

Система двусторонних договоров Австралия и Новая Зеландия, США и Австралия, США и Новая Зеландия составила основу системы военной кооперации стран и определила взаимные обязательства сторон в условиях потенциальной военной агрессии.

АНЗЮС имел многообещающие перспективы и давал США, прежде всего, возможность создания прочного форпоста в АТР для укрепления собственного влияния и, что более важно, обеспечения постоянного присутствия военных сил для контроля и гарантий нивелирования серьезной географической проблемы, ослаблявшей позиции Вашингтона в этом регионе на тот период.

⁵ Акроним от названий стран-участниц – Австралии, Канады, Новой Зеландии, Великобритании и США. Организация, созданная для взаимодействия в сфере обеспечения технического сотрудничества военно-морских сил англоязычных стран (прим. ред.).

⁶ Разведывательный альянс, в состав которого входят Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания и США (прим. ред.).

⁷ Программа, направленная на оптимизацию оперативной совместимости между армиями Австралии, Канады, Новой Зеландии, Великобритании и США и стандартизацию их обучения и снаряжения (прим. ред.).

Особый статус АНЗЮС приобрел после определения нового вектора внешнеполитической ориентации администрации Р.Рейгана на Азиатско-Тихоокеанский регион, что обусловило позитивную динамику развития сотрудничества между странами-участницами вплоть до 1980-х гг. Но уже в 1984 г. старейший союз в системе военно-блокового союзничества США приходит в состояние серьезного кризиса и де-факто распада [14].

Пришедшие в 1984 г. к власти лейбористы установили запрет на заход в порты Новой Зеландии кораблей с ядерной силовой установкой или ядерным оружием, утверждая свою антиядерную позицию и независимость политического курса от США. Затем в 1985 г. Новая Зеландия стала одной из стран, инициировавших и подписавших Договор Раротонга⁸, и в завершение «протеста» уже в 1987 г. на законодательном уровне полностью закрепила свой безъядерный статус. Подобное решение младшего союзника альянса вызвало негативную реакцию Вашингтона с последующими «санкциями» в отношении заокеанского партнера в виде отказа от обязательства о военных гарантиях, что фактически прекращало существование союза [15].

Попытки Вашингтона разрешить конфликт между союзниками не просто не увенчались успехом, но вызвали прямо противоположную реакцию не столько политических элит Новой Зеландии, сколько гражданских движений страны.

Такая позиция Веллингтона не просто определила самостоятельный вектор развития политики страны, но стала серьезным прецедентом, подорвавшим авторитет США среди других региональных игроков, и проиллюстрировала фактический способ влияния малого государства на развитие и возможности внешнеполитической воли сверхдержавы, поставив под вопрос потенциал союзничества с Вашингтоном.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (СЕАТО)

Созданная в 1954 г. по инициативе США СЕАТО была главным инструментом для европейских лидеров – Великобритании и Франции – в противодействии процессу деколонизации новообразовавшихся независимых государств Юго-Восточной Азии [16]. Для США этот союз стал в большей степени механизмом реализации политики «эмоционального сдерживания» в отношении активно распространяющейся в регионе идеологии коммунизма, и, прежде всего, прямого сдерживания советских интересов и влияния («Вьетнамский кризис»), а также попыткой обеспечить постоянное военное присутствие и контроль США в Юго-Восточной Азии [17].

Этот альянс прекратил свое существование в 1977 г. Сразу несколько серьезных аспектов в военно-блоковой политике западных государств в АТР стали основными причинами неэффективной реализации концепции союзов:

1) Игнорирование культурно-исторических особенностей региона – отсутствия милитаристской традиции (исключение – Япония). Малые страны Юго-Восточной и Южной Азии, составлявшие большинство участников альянса преследовали, прежде всего, интересы, связанные с гарантиями собственной безопасности (Пакистан, Филиппины, Таиланд), а не с вмешательством и, более того, участием во внутригосударственных конфликтах соседних стран, что могло бы нанести этим государствам-участникам сопутствующий ущерб, как экономический, так и военно-политический.

2) Недалековидность и «необъективность» при выборе участников альянса – уверенная победа и приход к власти во многих региональных государственных новообразованиях коммунистических «группировок» и движений ознаменовали полный проигрыш противостояния прозападных государств распространяющемуся коммунистическому влиянию в странах Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос и т.д.) [18].

3) Игнорирование интересов партнеров, которые, прежде всего, и выступают гарантом американского присутствия в регионе. Постепенная потеря позиций и последующий окончательный вывод американских войск из Вьетнама продемонстрировали неспособность гарантировать выполнение обязательств о безопасности и обеспечить защиту интересов азиатских государств-партнеров [19]. Как след-

⁸ Общее название Договора о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (*прим. ред.*).

ствие, авторитет и имидж СЕАТО, как и США, были уничтожены, что вызвало постепенный, но довольно скорый выход участников из альянса (Пакистан – 1972 г., Франция – 1973 г., Таиланд – 1975 г.).

3. АНЗЮК

Военно-политический союз, инициированный Великобританией в 1971 г. на фоне динамично ухудшающейся ситуации в СЕАТО и реализации нового политического вектора Лондона «к западу от Суэца». Официальной целью альянса была защита Малайзии и Сингапура, что требовало продления британо-малайского договора об обороне 1957 г.

На практике же АНЗЮК стал попыткой объединить уже более «подходящих» союзников западных держав для обеспечения влияния в регионе. Данный союз был не столько союзом в традиционном понимании, сколько военно-командным объединением, которое декларировало совместное руководство военными силами стран-участниц, обусловленное необходимостью сохранения гарантий безопасности со стороны Лондона для «подопечных» участников Содружества [20].

Уже в 1974 г. союз пришел к распаду, причиной которого тогда впервые стала жесткая антиядерная позиция новозеландского правительства, определившая выход Веллингтона из союза, что нивелировало значение и развитие структуры альянса [21]. Отсутствие структуры и слабая интеграция вооруженных сил членов альянса не способствовали формированию прочной системы балансирования и соблюдению интересов США (с перспективой присоединения США к союзу) в вопросе ядерного контроля с использованием территорий государств-участников [22].

Таким образом, устаревшая система военно-политического сотрудничества и исторический опыт неэффективного союзничества в АТР обусловили неспособность обеспечения контроля и эффективного сдерживания возникающих перед западными державами «угроз» в регионе, вследствие чего возникла стратегическая необходимость создания нового военно-политического многостороннего альянса, отвечающего современным требованиям, для нивелирования угроз гегемонии США и их союзников, требованиям которых в настоящее время не соответствуют «устаревшие» формы коалиций.

Такой опыт союзничества заставил западные державы проявлять большую «избирательность» в привлечении более «надежных» партнеров [23] для сотрудничества на основе культурно-исторического и военно-стратегического принципов, которые заключаются, прежде всего, в:

- 1) наличии общих культурных и политических ценностей и целей;
- 2) наличии большого практического опыта взаимодействия союзников (военная кооперация стран в рамках проводимых США военных кампаний – в Ираке в 2003 г. и Афганистане в 2001–2021 гг.) [24];
- 3) наличии программ регулярных военных учений и обменов (*нпум.* – *Force Posture Agreement*), коалиционной разработке вооружений с последующей интеграцией технологий (например, Совместная ядерная программа США и Великобритании) и, как следствие,
- 4) высоком уровне оперативной совместимости и технологической интеграции стран в рамках системы военного развертывания и реагирования.

Динамично растущая экономическая и военная мощь Китая качественно ухудшает не только показатели сотрудничества между США и другими региональными игроками, но и наносит серьезный урон привлекательности американской модели вертикального союзничества, которая, скорее, определяется политикой «присоединения» азиатских стран к противостоянию с близлежащим Китаем, чем гарантиями безопасности «западной демократии» [25].

Всё это повышает заинтересованность Вашингтона в развертывании новых систем военно-политического сотрудничества в АТР с более прикладным, а не номинальным потенциалом для ограничения растущих реальных возможностей Китая влиять на положение США в стратегически важном регионе.

НОВЫЙ ПОДХОД – AUKUS

С началом нового века динамика развития азиатских стран определила новый фактор, способный влиять на расстановку сил в регионе и формировать новую архитектуру безопасности. И это, прежде всего, Китай [26].

Увеличение доли китайского бизнеса и инвестиций, а также повсеместная интеграция в производственные системы и цепочки поставок в торгово-экономической системе региона, повышение влияния этих и ряда других факторов таким образом повлияло на политику региональных игроков, что привело к смене баланса сил в регионе [2] и катализировало процесс трансформации устояв-

шейся со второй половины XX в. системы военно-политического сотрудничества. В свою очередь, активно перестраивающиеся системы инструментов политики балансирования (военно-политические альянсы) [27] начали порождать новые типы военного союзничества стран в регионе. Такие, например, как *AUKUS*.

Объявленный еще администрацией Барака Обамы в 2011 г. «поворот к Азии» был обусловлен активной модернизацией военного потенциала и мощи НОАК, спорами в пределах акваторий Восточного и Южно-Китайского морей, активным экономическим развитием и интегрированием Китая в мировую торгово-экономическую систему (в т.ч. в «традиционные» сферы влияния США)⁹. Всё это определило активное смещение полюса американского внимания, породило стремление к созданию более эффективной «системы сдерживания». Такой системы, которая, как полагают в Вашингтоне, позволила бы сохранить преобладающее влияние США в АТР.

Начиная с 2015 г. США реализуют стратегию «восстановления равновесия в АТР»¹⁰, пересмотрев свою политику в отношении военно-политического союзничества в регионе и определяя интересы США как «первостепенные» для союзников. Действуя таким образом, американское руководство надеется укрепить свои военные компоненты в регионе, поскольку их обеспечение в большей степени, чем раньше, будет осуществляться именно партнерами Вашингтона (военно-морское базирование, материально-техническая поддержка вооруженных сил США и т.д.).

В связи с этим с 2016 г. Соединенные Штаты в рамках «ревизии» Сан-Францисской модели развивают систему двустороннего сотрудничества, расширяя возможности альянсов, переходя к формату трехсторонней военной интеграции в совместных военных учениях и обменах с традиционными союзниками в регионе: Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Сингапуром и Австралией¹¹.

Реорганизация постоянного стратегического базирования военных сил на территории государств-партнеров, а также активные военные учения с использованием ведущих сил военно-морского флота США близ акватории Южно-Китайского моря закрепляют новый – более практически ориентированный – вектор Вашингтона в концепции антикитайского балансирования, что официально было зафиксировано уже в 2017 г. в Стратегии национальной безопасности США. В соответствии с этой стратегией КНР считается актором, который якобы способен оказать негативное влияние на геополитические интересы, экономические возможности и военно-стратегические цели США. КНР названа не только «препятствием» для развития американского внешнеполитического вектора, но и одной из «главных угроз национальной безопасности США»¹², чем обосновывается стратегия «перебалансировки» как необходимый инструмент для нивелирования угроз и укрепления собственной безопасности.

Как следствие, уже в 2021 г. Вашингтон, в соответствии с подготовленным американской службой разведки Ежегодным докладом об угрозах, официально закрепил за Пекином приоритетное место среди угроз¹³, отодвигая на вторые позиции по потенциалу опасности даже классические для американского внешнеполитического истеблишмента Россию и Иран.

Появление нового стратегического партнерства *AUKUS* в 2021 г. «венчает» эволюционную потребность для США и их союзников (Великобритания и Австралия) в создании механизма, который будет способен наполнить реальным весом перебалансировку, направленную на «сдерживание» военной мощи КНР в пределах АТР. Это подтверждают и официальные заявления сторон в рамках нового альянса о скорой ротации атомных подводных лодок США и Великобритании в акватории южной части Тихого океана «для обеспечения безопасности Канберры»¹⁴.

⁹ Obama B. Remarks by President Obama to the Australian Parliament. The White House Office of the Press Secretary. November 2011. <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament> (accessed 07.05.2023)

¹⁰ A Regional Security Architecture Where Everyone Rises. US Department of Defense. May 2015. <http://defense.gov/News/Speeches/Speech-View/Article/606676/iiss-shangri-la-dialogue-a-regional-security-architecture-where-everyone-rises> (accessed 07.05.2023)

¹¹ U.S. Ground Forces in the Indo-Pacific: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. August 2022. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R47096> (accessed 07.05.2023).

¹² The National Security Strategy of the United States of America 2017. Historical Office of the Secretary of Defense. <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2017.pdf?ver=CnFwURrw09pJ0q5EogFpwg%3d%3d> (accessed 08.05.2023)

¹³ Annual threat assessment of the US intelligence community. Office of the Director of National Intelligence. April 2021. <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2021-Unclassified-Report.pdf> (accessed 09.05.2023)

¹⁴ The AUKUS Nuclear-Powered Submarine Pathway. Australian Government Department of Defence. 2023. <https://defence.gov.au/about/taskforces/aukus> (accessed 10.05.2023)

Кроме того, *AUKUS* призвано не просто оказать «психологическое давление» своим присутствием в регионе в ответ на возрастающую «угрозу» со стороны КНР (согласно официальной позиции Вашингтона), как это было ранее с предыдущими альянсами (СЕАТО, АНЗЮК, АНЗЮС). Если вышеперечисленные альянсы имели скорее номинальное, чем практическое значение, то *AUKUS* представляет собой реальный механизм, нацеленный на укрепление лидерства западных держав в АТР, а также обеспечивает стратегически важные компоненты, определяющие влияние США (как безусловного лидера в системе союзов) в регионе. Об этом в частности свидетельствует:

1) реконструирование и пере моделирование системы военных союзов в АТР, которые являются главным инструментом якобы для «восстановления равновесия» в АТР, с целью повышения адаптивности и гибкости союзных систем [28];

2) решение проблемы базирования военно-морского флота США в акваториальных пределах периферии Тихого и Индийского океанов (включая ядерный компонент), с целью создания прочной базы в политически стабильной и некритически удаленной стране «для обеспечения гарантий безопасности партнерам» [29];

3) укрепление связей с проверенными союзниками – расширение системы двустороннего партнерства и возможностей участников, активное внедрение ядерного потенциала и развитие необходимой военной инфраструктуры (в т.ч. для обслуживания атомного флота США);

4) высокотехнологичная компонента и ядерный принцип *AUKUS* призваны обеспечить реальный вес в политике балансирования США и их союзников и предназначены для изменения военного баланса уже в 2020-е и 2030-е гг., после чего элемент атомной подводной лодки добавит дополнительную сдерживающую силу¹⁵ (попытка балансировки высокотехнологичного перевооружения НОАК и возможностей КНР в акваториях Восточного и Южно-Китайского морей) [30].

Трансформируя традиционную модель «оси и спиц» – переходя от строгой вертикальной модели союза к более «мягкому» горизонтальному сотрудничеству в виде целой сети связей, расширяя общий охват союзов США путем беспрецедентного увеличения многосторонних союзов на основе двусторонних «партнерств» [4], учитывая опыт СЕАТО, АНЗЮК и АНЗЮС, западные державы сконструировали новый подход к союзничеству, который и породил с началом XXI века потребность в создании «новых» элементов баланса в регионе.

Именно по этому принципу было образовано новое партнерство *AUKUS* в стремлении создать многосторонний военно-политический альянс (расширяя и трансформируя двустороннюю модель союзов), который не нуждается в «обновленном» декларировании уже описанных ранее оборонных обязательств между союзниками, имеющий довольно обширную систему военно-политических диалоговых платформ, позволяющих постоянно развивать систему военно-оперативного интегрирования [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно заключить, что создание нового военного альянса – *AUKUS* – обусловлено эволюционной необходимостью развития системы военно-политического союзничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, продиктованной потребностью западных держав (прежде всего США) выстроить более эффективную систему союзов при лидерстве США, призванную обеспечить их реальный вес в политике «балансирования» западных демократий с союзниками в ответ на современные вызовы в АТР путем реорганизации и трансформации устаревшей модели союзов.

Кроме того, согласно общим положениям соглашения *AUKUS* декларирует углубление сотрудничества в области безопасности и обороны путем интеграции науки, технологий, промышленных баз и цепочек поставок, связанных с безопасностью и обороной, а также повышение общих возможностей и оперативной совместимости, которые будут основаны на кибернетических средствах, искусственном интеллекте, квантовых технологиях и дополнительных подводных возможностях, что предполагает из-

¹⁵ Remarks by President Biden, Prime Minister Albanese of Australia, and Prime Minister Sunak of the United Kingdom on the AUKUS Partnership, 2023. The White House. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/03/13/remarks-by-president-biden-prime-minister-albanese-of-australia-and-prime-minister-sunak-of-the-united-kingdom-on-the-aukus-partnership/> (accessed 12.05.2023)

менение военного баланса в пользу Вашингтона уже в 2020-е и 2030-е гг., после чего элемент атомной подводной лодки дополнит потенциал США и Великобритании [30].

При этом важно понимать, что именно реорганизация структуры военно-политического союзничества США, которая стала проводиться с начала 2000-х гг. в АТР, и постоянно возрастающее присутствие военного контингента Вашингтона в регионе стали катализаторами для КНР в вопросе развития собственных военных мощностей, что и проиллюстрировала военная реформа в Китае в 2015 г.

Эта реформа с учетом стремления китайского правительства повысить показатели эффективности и реагирования вооруженных сил КНР, включая также улучшение качественных компонентов вооружения (с внедрением высокотехнологичных систем), обусловлена, прежде всего, опасениями возможной растущей угрозы собственной безопасности. Несмотря на официальные заявления сторон соглашения о том, что целью данного альянса является «укрепление безопасности» в АТР, *AUKUS* демонстрирует явный наступательный потенциал союза, вследствие чего можно заключить, что подобная инициатива способна не просто дестабилизировать, но и качественно ухудшить международную безопасность в АТР. Ответом Китая и других региональных игроков на растущую военную угрозу будет стремление обеспечить собственную безопасность и стабильность региона. Это может породить полномасштабную гонку вооружений и открытое противостояние региональных лидеров в лице США и КНР, не исключая возможности прямого конфликта между ними.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Nakajima H. 2021. *International Society in the Early Twentieth Century Asia-Pacific: Imperial Rivalries, International Organizations, and Experts* (1st ed.). London. Routledge. 182 p.
2. Mearsheimer J. 2014. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York. W.W. Norton. 592 p.
3. Doshi R. 2021. *The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order (Bridging the Gap)*. New York. Oxford University Press. 432 p.
4. Лукин А.Л., Коротич С.А. Между Вашингтоном и Пекином: что ждет азиатско-тихоокеанские альянсы США? *Мировая экономика и международные отношения*. 2017, № 4, с. 5–15. DOI:10.20542/0131-2227-2017-61-4-5-15
Lukin A., Korotich S. 2017. The Asia-Pacific Alliances of the United States: Between Balancing, Neutralization and Hedging. *World Economy and International Relations*. № 4, Pp. 5–15. (In Russ.). DOI:10.20542/0131-2227-2017-61-4-5-15
5. 陈晓晨, 陈弘. 美英澳三边安全伙伴关系:特点、影响与前景[J]. 国际问题研究. (Chen Xiaochen, Chen Hong. The US-UK-Australia Trilateral Security Partnership: Features, Influences and Prospects. *International Issues Research*). 2022. Issue 3. Pp. 106–121. (In Chin.). DOI:10.3969/j.issn.0452-8832.2022.03.007
6. Medcalf R. 2020. *Indo-Pacific Empire: China, America and the Contest for the World's Pivotal Region*. Manchester. Manchester University Press. 320 p.
7. 张翔,王联合. 美国对其亚太同盟的"逆向搭便车"[J]. 国际展望. (Zhang Xiang, Wang Lianhe. America's "Reverse Free Riding" to its Asia-Pacific Alliance. *International Outlook*). 2023. Issue 15 (2). p. 37–56. (In Chin.). DOI:10.13851/j.cnki.gjzw.202302003
8. Wright C. R. 1994. Security in the Asia-Pacific Region. *The Brown Journal of World Affairs*. Issue 1. № 2. Pp. 331–344.
9. Donnini F. 1991. *ANZUS in Revision: Changing Defense Features of Australia and New Zealand in the Mid-1980s*. Air University Press. 219 p.
10. James W. 2021. Global Britain's strategic problem East of Suez. *European Journal of International Security*. Issue 6(2). Pp. 171–189. DOI:10.1017/eis.2020.24
11. Thayer C. 2007. The Five Power Defence Arrangements: The Quiet Achiever. *Security Challenges*. Issue 3. № 1. Pp. 79–96.
12. Davis S. 2010. "A Bloody Unpleasant Meeting": The United States and Britain's Retreat from East of Suez in the 1960s. *Diplomatic History*. Issue 34, № 1. Pp. 229–236.
13. Fenton D. 2012. *To Cage the Red Dragon: SEATO and the Defence of Southeast Asia, 1955-1965*. NUS Press. 320 p.
14. Brands W., Henry Jr. 1987. From ANZUS to SEATO: United States Strategic Policy towards Australia and New Zealand, 1952–1954. *The International History Review*. Issue 9. № 2. Pp. 250–270.
15. Тимошенко В.Н. 2009. Концепция «Малой страны» и внешняя политика Новой Зеландии в конце XX века. *Вестник Челябинского государственного университета*. № 6 (144). Вып. XXX. с. 123–132.
Timoshenko V.N. 2009. The concept of the "Small country" and the foreign policy of New Zealand at the end of the 20th century. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. № 6 (144). Issue XXX. Pp. 123–132. Chelyabinsk. (In Russ.)

16. Dingman R. 1989. John Foster Dulles and the Creation of the South-East Asia Treaty Organization in 1954. *The International History Review*. Issue 11. № 3. Pp. 457–77.
17. Franklin J. 2006. The Hollow Pact: Pacific Security and the Southeast Asia Treaty Organization. ProQuest. 258 p.
18. Jian C. 1994. China's Road to the Korean War: The Making of the Sino-American Confrontation. New York. Columbia University Press. 339 p.
19. Castle T. 1993. At War in the Shadow of Vietnam: US Military Aid to the Royal Lao Government, 1955–1975. New York. Columbia University Press. 210 p.
20. MAJ Pek Wee Kian. 2016. The Five Power Defence Arrangements: A Contemporary Assessment. *Pointer, Journal of the Singapore armed forces*. Issue 42. № 4. Pp. 1–10.
21. Stevens D. 2001. The Australian Centenary History of Defence: Vol. 3: The Royal Australian Navy. Canberra. Oxford University Press. 352 p.
22. Clark I. 1994. Nuclear Diplomacy and the Special Relationship: Britain's Deterrent and America, 1957-1962 (Nuclear History Program, 2). Oxford. Clarendon Press. 480 p.
23. Леонова О.Г. Влияние стратегического партнерства АУКУС на геополитическую ситуацию в Индо-Тихоокеанском регионе. *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 3. с. 194–211. DOI:10.17323/19967845-2022-03-08
- Leonova O. 2022. The Impact of the Strategic Partnership AUKUS on the Geopolitical Situation in the Indo-Pacific Region. *International Organisations Research Journal*. Issue XVII. № 3. Pp. 194–211. (In Russ.). DOI:10.17323/1996-7845-2022-03-08
24. Blaxland J., Fielding M., Gellerf T. 2020. Niche Wars: Australia in Afghanistan and Iraq 2001–2014. Canberra. ANU Press. 410 p.
25. 李婷婷. 构建亚太"核心轴": 美韩同盟的安全合作转型[J]. 国际政治研究. (Li Tingting. Constructing the Asia-Pacific "Core Axis": The Transformation of Security Cooperation in the US-South Korea Alliance. *International Politics Research*). 2022. Issue 43(2). Pp. 33–57. (In Chin.)
26. Shambaugh D. 2005. China Engages Asia: Reshaping the Regional Order. *International Security*. Issue 29(3). Pp. 64–99.
27. McGregor R. 2018. Asia's Reckoning: China, Japan, and the Fate of U.S. Power in the Pacific Century. London. Penguin Books. 416 p.
28. 吴昊, 张景全. 霸权护持视角下美国"印太同盟体系"的建构动因与战略举措[J]. 印度洋经济体研究. (Wu Hao, Zhang Jingquan. The Construction Motives and Strategic Measures of the U.S. "Indo-Pacific Alliance System" from the Perspective of Hegemony Protection. *Research on Indian Ocean Economies*). 2022. Issue 6. Pp. 84–100. (In Chin.). DOI:10.16717/j.cnki.53-1227/f.2022.06.005
29. 韦宗友. 美国在印太地区的战略调整及其地缘战略影响[J]. 世界经济与政治. (Wei Zongyou. The Strategic Adjustment of the United States in the Indo-Pacific Region and Its Geostrategic Impact. *World Economy and Politics*). 2013. Issue 10. Pp. 140–155. (In Chin.)
30. 滕建群. 论大国竞争背景下美国对华海上博弈[J]. 太平洋学报. (Teng Jianqun. On the United States' maritime game against China under the background of great power competition. *Pacific Journal*). 2022. Issue 30(1). Pp. 92–100. (In Chin.). DOI:10.14015/j.cnki.1004-8049.2022.01.008

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чернева Татьяна Сергеевна, аспирантка, факультет Международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Tatyana S. Cherneva, Post-graduate Student, School of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 01.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.07.2023

Принята к публикации
(Accepted) 19.08.2023